

— Я тебе говорил, если Гу Хаомин придёт к тебе... — Гу Хаошэн начал, но сам прервал себя, смеясь. — Ладно, занимайся своими делами.

Он хотел сказать, что если Гу Хаомин придёт, то нельзя давать ни в коем случае, но потом вспомнил, что Гу Янь — настоящий скряга, он не только не даст, но ещё и наговорит. Гу Хаошэн, хотя и вздыхал, не мог не гордиться — у него действительно хороший сын.

Линь Су дождался, пока Гу Янь повесит трубку, и спросил:

— Что случилось, брат Янь?

— Гу Лан сошёл с ума, — кратко ответил Гу Янь. — Полез в азартные игры, как можно связываться с этим? Проиграл большую часть денег. — Гу Янь усмехнулся. — Грязь не поднимешь. Но... — его тон изменился. — Я услышал кое-что интересное.

Линь Су, набив рот едой, спросил:

— М-м?

Гу Янь не удержался и легонько ткнул его пальцем, почувствовав, как приятно это ощущение:

— Гу Лана втянули люди Хэ Линьюаня.

Линь Су удивился:

— У Хэ Линьюаня с Гу Ланом вражда?

— Нет, Гу Лан, вероятно, попал в ловушку три месяца назад, — продолжил Гу Янь. — Хэ Линьюань даже не считает Гу Лана достойным внимания, но три месяца назад Фу Сяонань был под его началом.

Линь Су широко раскрыл глаза.

Гу Янь усмехнулся:

— Фу Сяонань хорошо помнит ту обиду в Яане.

Как и говорил Гу Хаошэн, Гу Хаомин несколько раз связывался с Гу Янем, каждый раз выступая в роли старшего, что только подтверждало его отчаяние.

В последний раз, когда Гу Янь отказал, Гу Хаомин вышел из себя:

— Вы хотите нас совсем добить, да?

Гу Янь холодно усмехнулся:

— Кто кого добивает? Вы сами лезете в яму, а я должен за вас платить? Я говорил, что корпорация Гу — моя, и я не дам вам ни копейки.

Гу Хаомин несколько раз повторил «хорошо», но Гу Янь даже не стал его слушать, сразу повесил трубку. Повернувшись, он увидел Линь Су, только что вышедшего из душа. Юноша немного поправился, раньше, когда он наклонял голову, на шее выступали кости, теперь они скрылись под слоем плоти. Кожа под светом лампы была белой, как фарфор, вызывая у Гу Яня невероятное желание. Он непроизвольно облизнул губу, его глаза потемнели, и он направился

к Линь Су.

Если бы Линь Су мог иметь детей, то за десять лет Гу Янь бы завёл целую футбольную команду.

Но сейчас, с развитием науки и медицины, Гу Янь планировал, что к двадцати пяти годам они с Линь Су смогут создать ребёнка с помощью генетического материала. Гомосексуальные отношения были легализованы тридцать лет назад, и эти разработки были созданы именно для таких людей.

На первый взгляд Гу Янь был спокоен, но на самом деле он уже взял на себя половину дел корпорации Гу. Гу Хаошэн был слишком силен, и он заложил прочный фундамент, так что Гу Янь не приходилось разгребать множество проблем, и оба они чувствовали себя легко.

Когда Гу Хаошэн был свободен, он брал Цинь Мяо и отправлялся в путешествия. В этот раз он приехал в Хайчэн с переноской для кошки.

Гу Янь открыл дверь и увидел Фаньтуна, что рассмешило его:

— Папа, ты теперь не можешь без него, да?

Гу Хаошэн не ответил, вошёл в дом и выпустил Фаньтуна. Тот сразу же бросился к маленькой трёхцветной кошке, которая виляла хвостом. Фаньтун мяукнул и выскочил из переноски. Гу Янь испугался:

— Не деритесь... — он не успел договорить, как Фаньтун схватил трёхцветную кошку и начал яростно её облизывать.

Чёрт возьми, Гу Янь удивился, неужели у них такая совместимость?

Цинь Мяо, переобуваясь, спросила:

— Вы завели ещё одну? Как зовут?

— Линь Фаньхэ.

Цинь Мяо задыхнулась, не в силах оценить талант сына в выборе имён.

— А где Сяо Су?

Гу Янь закрыл дверь:

— Спит в спальне. В последнее время, когда погода хорошая, он всё время хочет спать. — На самом деле, когда погода была плохой, Линь Су спал ещё больше.

— Пусть спит, Сяожань говорит, что сон полезен для восстановления, — тихо сказала Цинь Мяо.

Гу Хаошэн подошёл и погладил трёхцветную кошку, она была размером с его ладонь, как и Фаньтун, не боялась незнакомцев и терлась о его руку. Гу Хаошэн задумчиво посмотрел, и Гу Янь почувствовал неладное.

— Самец или самка? — спросил Гу Хаошэн.

Гу Янь ответил:

— Самка.

— Ого, — усмехнулся Гу Хаошэн. — Ты даже подумал о Фаньтуне, нашёл ему подружку. Когда она подрастёт...

— Даже не думай! — прервал его Гу Янь. — Что это, папа? У нас что, денег на кошку нет? Ты можешь купить любого: рэгдолла, британца, золотистого...

Гу Хаошэн вздохнул:

— Какая разница? Не понравилась.

— Хм, — Гу Янь прислонился к стене. — Я понял, всё, что я завожу, тебе нравится.

Гу Хаошэн поправил:

— Это Сяо Су завёл, он такой же, как и он сам, вызывает нежность.

Гу Янь запнулся, не зная, что ответить. Его ребёнок действительно вызывал нежность.

Хоть он и вызывал нежность, но кошку Гу Хаошэну он не отдаст. Зачем это? Каждый раз он уходит с чем-то, Линь Фаньхэ нравится Линь Су, и когда Гу Янь занят, дома есть живое существо, которое может составить ему компанию.

Когда Линь Су проснулся, он увидел, как Гу Янь и Гу Хаошэн спорят из-за трёхцветной кошки. Он протёр глаза, думая, что всё ещё спит.

Первой заметила Линь Су Цинь Мяо, которая бросилась к нему и крепко обняла:

— Ой, Сяо Су проснулся?

Гу Янь встал и вытащил Линь Су из объятий своей матери. Юноша уже покраснел.

Гу Хаошэн с любовью посмотрел на Линь Су:

— Да, поправился.

Линь Су сразу занервничал:

— На-на много?

— Красивый, — улыбнулся Гу Хаошэн. — Красивее, чем раньше.

Линь Су с облегчением выдохнул, и Гу Янь почувствовал, как его сердце тает.

Гу Хаошэн и Цинь Мяо остались на ночь, а на следующий день отправились в соседний город, где, как говорили, цвели приморские маргаритки, которые очень нравились Цинь Мяо.

Естественно, Фаньтун остался с Гу Янем и Линь Су на несколько дней.

На следующее утро они спустились вниз, где их ждали две машины: одна Гу Яня, другая Гу Хаошэна и Цинь Мяо. Гу Янь отвёз их в аэропорт, Линь Су не поехал.

Причина, по которой Гу Янь ехал отдельно, была проста — он устал от разговоров Гу Хаошэна о Линь Фаньхэ. В любом случае, трёхцветная кошка должна остаться с Линь Су, и это не обсуждалось.

Гу Хаошэн с сожалением понял, что придётся вернуться к этому разговору позже.

Линь Су стоял в стороне и махал Цинь Мяо и Гу Хаошэну. Гу Янь высунулся из окна водительского места:

— Здесь ветрено, иди домой. Я вернусь максимум через час.

Линь Су только кивнул, как вдруг со стороны выехал микроавтобус, который на полной скорости направился прямо к машине Гу Хаошэна!

Линь Су резко изменился в лице, почувствовав, как кровь отхлынула от его головы к ногам.

В критический момент Гу Янь нажал на газ и отъехал назад, оттолкнув машину Гу Хаошэна, затем микроавтобус врезался в его машину и с грохотом врезался в дерево, деформировав кузов.

От этого звука Линь Су почувствовал, как каждая клетка его тела разрывается. Его горло сжалось от горечи, он шагнул к деформированной машине Гу Яня. В этот момент Гу Хаошэн тоже вышел из машины, он не был серьёзно ранен, но его лицо было мрачным. Линь Су, не обращая внимания ни на что, силой открыл дверь. Кузов был сильно повреждён, он даже не мог думать о том, что могло случиться с Гу Янем, перед глазами потемнело, и он ничего не мог разглядеть.

— Линь Су, — кто-то позвал.

Линь Су понял, что это был голос брата Яня...

Все его чувства вернулись в одно мгновение, ударив с такой силой, что душа чуть не выпрыгнула из тела. Линь Су увидел, что Гу Янь сжался на заднем сиденье.

В мгновение ока Гу Янь перепрыгнул на заднее сиденье, буквально найдя выход из смертельной ловушки. Кроме царапин на лице, он был в порядке.

Линь Су глубоко и пристально посмотрел на Гу Яня, словно хотел запечатлеть его в своих глазах, затем хрипло произнёс и протянул руку:

— Брат Янь, выходи.

Гу Янь взял руку Линь Су, прошёл через узкий деформированный кузов и выпрыгнул, обняв юношу. Гу Янь поднял голову и кивнул Гу Хаошэну, показывая, что всё в порядке. Гу Хаошэн был весь в поту, у него был только один сын! Цинь Мяо, плача, бросилась к Гу Яню, проверяя его:

— Как ты? Как ты?

Гу Янь взял её руку:

— Всё в порядке, мама, не плачь, если ты плачешь, то становишься менее красивой.

Но Цинь Мяо была в шоке, и сейчас слова Гу Яня не имели значения.

В микроавтобусе Гу Лан выглядел растерянным и немного безумным. Он бормотал:

— Почему не получилось? — Смотря на Гу Хаошэна и Гу Яня, стоящих на земле, его лицо исказилось злобой. — Вы хотите меня убить! Хорошо, тогда умрём все! — С этими словами он достал зажигалку. Внутри микроавтобуса было разлито масло, если он не сможет их сжечь, то взорвёт! Но пальцы Гу Лана дрожали, и он не мог нажать.

Он всё ещё боялся смерти.

<http://bllate.org/book/16799/1565057>